

P 2
C 88

нр

Sc P2+
888

ЕЛИЗАВЕТА СТЮАРТ

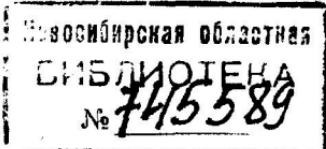
Я съела
сердце...

СТИХИ В

NGONB.RU

62559863017091

ПРЕДИСЛОВИЕ

Писать о другом поэте — трудно. Никто не скажет о себе лучше, чем он сам. Если поэт настоящий, и к тому же лирик, в его стихах вы найдете самое главное, самое характерное для его поэтической и человеческой судьбы. Не случайно, в предисловии к своей книге Сергей Есенин, рассказав два-три эпизода из личной жизни, отоспал читателей непосредственно к стихам. В стихах лирического поэта — история его души, история развития его личности. Растущий поэт все время отрицает себя. Каждое новое лучшее стихотворение как бы перечеркивает сделанное поэтом раньше. Потому что, показав свои новые возможности, он показывает и свои прошлые слабости. В этом и есть развитие поэта.

Сила поэтического образа такова, что строки стихов, сказанные по частному поводу, вдруг приобретают огромный обобщающий смысл. В одном из стихотворений Елизавета Стюарт описывает

“Западно-Сибирская областная
БИБЛИОТЕКА

№ _____

свои детские печали. В минуты обид и огорчений она уходила в луга, в леса, чтобы выплакаться и вернуться домой.

Я шла от жгучих слез слепа,
И мне еще неясно было.
Что вдаль бегущая тропа
Меня из горя выводила...

Все мы пережили детство, у всех у нас были свои печали и обиды, на многие из которых мы смотрим теперь с улыбкой. Воспоминания поэтессы могли бы не тронуть, если бы в стихи не лег опыт всей ее сложной жизни.

Бывает, что, разбирая творчество поэта, мы отрываем этот анализ от тех исторических событий, которые происходили в нашей стране.

В процесс революции были вовлечены огромные массы людей с различными социальными корнями. Для рабочего прийти к революции было не сложно. Не сложно было прийти к революции и бедному крестьянину. Свободно шла к революции и передовая интеллигенция. Нужен был длительный процесс жизни советского общества для того, чтобы и другая часть интеллигенции включилась в революцию, приняла ее, а позднее стала участником огромного созидательного процесса. К коммунизму надо идти оттуда, где стоишь. Елизавете Стюарт — дочери железнодорожного служащего — пришлось много перечувствовать, многое пересмыслить, чтобы позднее написать такие строки:

6

И ты пойдешь...

На пепле всех пожарищ
Вдохнешь сухой и терпкий запах гари,
Большое горе встретится с тобой.
И, как своя, беда чужая грянет,
И навсегда судьба народа станет
Твоей неотвратимою судьбой.

Зрелость мысли, сознание неотделимости личной судьбы от судьбы народной особенно отразились в ее стихах, написанных в годы Великой Отечественной войны.

В те годы Елизавета Стюарт активно работала редактором ТАСС. Вместе с делегацией трудящихся Новосибирска она ездила на фронт к морякам Северного флота, и то, что было написано об этих фронтовых встречах, до сих пор занимает прочное место в ее творчестве. Автор многих детских книжек, Елизавета Стюарт выступила в этот период с двумя сборниками стихов для взрослых («Города будущего» и «Второе рождение»). Сознание своего места в общем строю, гражданская активность поэта дали ей возможность обратиться и к взрослуому читателю.

Характерно, что при этом она сохранила лучшие особенности детской писательницы — простоту стиля, зримость поэтического образа, удивительную чуткость к природе.

Зима теперь на всех в обиде.
Большой сугроб укрылся в тень.
Синички в роще: «Витю видел?» —
Вызванивают целый день.

7

И теплый ветер -- гость нередкий.
А за окошком у себя
Я вижу воробья на ветке
И почку чуть не с воробья!

С этого времени книги для детей чередуются с новыми лирическими сборниками («Новый дом», «*В путь*»).

Для всех, кто внимательно следил за развитием поэтического таланта Елизаветы Стюарт, будет заметна одна характерная черта: рассудочность уступает место эмоциональности. Ярче всего это сказалось в стихах последнего цикла новой книги «Одолень-трава» (издательство «Советский писатель», 1958). В этом цикле поэтессе удалось разрушить какую-то невидимую грань между эмоцией и мыслью. Стихи написаны как бы единым порывом, где чувство подчинило себе рассудок, стоявший прежде на страже поэтического слова. Раньше этот «умный страж» всегда следил, как бы поэтесса не сказала ничего лишнего. Чувствовалась иногда даже ироническая улыбка этого «стража», особенно, когда разговор шел о любви. Все это теперь отпало перед сильным чувством, перед его раскованностью.

Пора?..
А я взглянуть боялась
В лицо твое
и стать иной...
Но молния уже металась
В притихшей туче грозовой.
Все ярче, все нетерпелиней
Сверкала, силы не тая...
И наконец-то грязнул ливень!
Так началась любовь моя.

Об этом цикле стоит поговорить особо. В нем все вызревло — и с точки зрения человеческих чувств и мысли, и с точки зрения поэтического мастерства. Для зрелых чувств найдены зрелые образы. О любви, например, написано много — и поэтами и поэтессами. Хорошо, что в стихах Елизаветы Стюарт нет жалоб на неудавшуюся любовь. В них есть много от того высокого пушкинского, которое не перестает волновать нас своей чистотой: «Я вас любил, любовь еще, быть может...». Это та настоящая плодотворная любовь, которая приводит человека к мудрости, к философскому осмыслиению жизни. И красиво, и немного жутко, когда читаешь такие, казалось бы, спокойные строки:

Лодка тихо плывет, чуть заметным теченьем
влекома...
Потемневшую глубь я тревожить не стала веслом
Одинокая утка летит над ночным водоемом
И осенние звезды сбивают усталым крылом.

В нашей критике часто говорят о поэтических голосах, имея в виду индивидуальный голос поэта. Хочется поговорить о голосах в другом направлении: просто о мужских и женских голосах в поэзии. Скажем прямо, среди тысячного поэтического хора очень мало голосов женских. Почему? Неважели поэзия — удел мужчин? Разговор об этом сложный и долгий. Но уже сейчас, после постановки такого вопроса, напрашивается вывод, что

нужно бережно относиться к тем женским голосам, которых так немного. Мы знаем имена Веры Инбер, Ольги Бергольц, Маргариты Алигер, Маргариты Агашиной, Людмилы Татьяничевой, Юлии Друниной, Вероники Тушновой. Этот список можно увеличить не очень-то на много. В ряде этих известных имен твердо стоит имя Елизаветы Стюарт. И очень хорошо, что в 1958 г. в столичном издательстве впервые, если не считать детских книжек, вышла её книга «Одолень-трава». После этого поэтесса много работала, и настоящая книга обогатилась новыми хорошими стихами, которые, бесспорно, дойдут до сердца читателя.

В. Федоров.

